

РусСло

ISSN 1846-8756
RUJAN 2022. br. 60. god. XV.

RusSlo

Не жалею ни о чём.
Интервью с Юлией Месарич

«Скелеты из шкафа»
Сергея Лебедева

«Magija pogleda»
Svetlane Konovalove-Jukica

Časopis ruske nacionalne manjine u RH

Уважаемые читатели!

Наш проект - журнал вступает в новую фазу. Связано это как с изв. предыдущем номере мы оповестили вас, что наш проект - журнал вступает в новую фазу. Связано это как с изменением названия общества, так и с контентом, который отныне меняет свою направленность.

Почему общество теперь называется SARUS, вы прочитали в рубрике «Колонка редактора». Если прочитали, то, надеемся, вам понравился первый номер, чья концепция изменилась. Отныне это не только журнал, который освещает знаковые события связанные с деятельностью русскоязычной диаспоры в Хорватии, но и литературный альманах, и исторический калейдоскоп, и источник хорошего настроения. В этом номере вы найдете приложение «Литературный салон», где мы, с разрешения автора, опубликовали рассказы Татьяны Алимовой, а также несколько веселых и одновременно грустных рассказов, опубликованных в группе #счастливые_перемены. В предисловии к приложению я попыталась объяснить по какому принципу мы отбираем рассказы для журнала. Если у кого-то есть предложение, мы с удовольствием его примем и познакомимся с автором. Напоминаю, также, что общество проводит конкурс «Короткого рассказа» ТЕРРА. К сожалению, в связи с ужасными событиями, портал не заработал в полную силу, но в «Литературном салоне» мы публикуем рассказ Ирины Хутинец, который она прислала на конкурс.

Больше того, в связи с тематикой приложения практически весь развлекательный контент подобран в «литературном» ключе.

Вы наверняка обратили внимание, что журнал вышел под новым названием. Мы долго подыскивали новое имя и выбор пал на «РусСло». Нетрудно догадаться, что сокращенно - это русское слово, но, с другой стороны, «русло» - это направление развития, путь к чему-то новому, более интересному и востребованному. На двух языках заглавие выглядит эфетно, тем более, что рекомендация грантодателя выпускать издания национальных меньшинств и на государственном языке страны.

В кодонке редактора я попытаюсь осветить самую разнообразную тематику, связанную с человеческими взаимоотношениями, поскольку, как оказалось, эта тема волнует очень многих. Больше того, я буду приглашать в свою колонку гостей, чье мнение и суждения, на мой взгляд, весьма интересны.

Журнал рассылается желающим на домашний адрес, поэтому убедительная просьба – те, кто получит вместе с журналом письмо с просьбой подтвердить (или не подтвердить) желание и в дальнейшем получать журнал, откликнитесь. С другой стороны, если кто-то из ваших знакомых также хочет получать журнал, можно связаться с

редакцией по электронной почте или телефону, указанному в импрессуме.

Поскольку проект финансируется Правительством Республики Хорватии посредством Совета по делам национальных меньшинств, хочу напомнить, что за материалы выплачиваются гонорары.

Напоминаем, что для того, чтобы материал был оплачен, он должен соответствовать профессиональным журналистским требованиям. Как минимум, универсальному правилу «5W»: Who (кто), What (что), When (когда), Where (где), Why (почему) и еще, по возможности, How (как).

Фотографии, за исключением общей фотографии участников мероприятия, должны отражать события. Они должны быть хорошего качества и высокой резолуции.

Текст оплачивается в размере 100,00 кун за учетный лист (1800 знаков с пробелами), а фоторепортаж (блок из 7 фотографий) — 200,00 кун за блок.

Все, кто желает получать печатную версию журнала на домашний адрес, просьба выслать на электронный адрес sarusdruga22@gmail.com фамилию, адрес и почтовый индекс.

Вы также можете присылать свои предложения и пожелания, какие материалы вам бы хотелось прочитать в журнале «РусСло», и мы постараемся, в меру своих сил и возможностей, выполнить вашу просьбу.

Добро пожаловать в наш редакционный коллектив!

Содержание:

1. Не жалею ни о чём. Интервью с Юлией Месарич стр. 3
2. Jubilarni Festival svjetske književnosti str. 12
3. «Скелеты из шкафа» Сергея Лебедева стр. 13
4. «Magija pogleda» Svetlane Konovalove-Jukica str. 16
5. Dan nacionalnih manjina Grada Zagreba str. 18
6. Manjine i Zagreb ujedinjeni u knjizi str. 19
7. Кушать подано! стр. 20
8. Анекдоты о буквах и книгах стр. 22
9. Предлагаем разгадать небольшой кроссворд стр. 23

Литературный салон

1. Пять признаков хорошего рассказа стр. 2
2. Одесский Вавилон стр. 3
3. Ирина Хутинец стр. 6
4. Татьяна Алимова стр. 7
5. Катарина Тодорцев-Хлача стр. 14
6. 35 закономерностей жизни стр. 20

ИМПРЕССУМ

РУССЛО, ISSN 1846-8756
№. 60. год XV. 30. 09. 2022.

ИЗДАТЕЛЬ
ОБЩЕСТВО РУССКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНЬШИНСТВА РХ САРУС

www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381

Главный редактор
Катарина Тодорцева, mr.
rinahlaca@gmail.com
GSM +38592/17 53 826

Ответственный за выпуск издания
Ненад Марьян Хлача

Фотографии
Ненад Марьян Хлача

Литературные редакторы
Дина Шимунич
Ненад М. Хлача,

Перевод на хорватский
Катарина Тодорцева Хлача
Викториа Тодорцева Жинич

Дизайн и оформление
Ненад Марьян Хлача

Верстка и макет
Крешимир Хрвачич

Печать
Crabattus media d.o.o. Загреб

ТИРАЖ 500 экземпляров

Рукописи, фотографии и другие материалы не возвращаются.

Не разрешается перепечатывать и тиражировать текст, воспроизводить текст в целости или его часть без согласия издателя.

Все авторские права журнала защищены законом

IMPRESSUM

RUSSLO, ISSN 1846-8756
br. 60. god. XV. rujan 2022.

IZDAVAČ
UDRUGA RUSKE NACIONALNE
MANJINE RH SARUS

www.sarus.hr
RNO br. 191487

OIB 57241685381

Glavna i odgovorna urednica
Katarina Todorcev, mr.
rinahlaca@gmail.com
GSM 092/17 53 826

Izvršni urednik
Nenad Marijan Hlača

Fotografije
Nenad Marijan Hlača i arhiva

Lektura
Dina Šimunić
Nenad M. Hlača

Prijevod na hrvatski
Katarina Todorcev Hlača
Viktorija Todorceva Žinić

Tehnički prijelom
Krešimir Hrvčić

Tisak
Crabattus media d.o.o. Zagreb

NAKLADA 500 primjeraka

Rukopisi, slike i ostali materijali se ne vraćaju.

Nije dopušten pretnisak, umnožavanje tekstova ili prenošenje tekstova u cjelini ili djelomično bez suglasnosti izdavača.

Sva autorska prava časopisa zakonom su zaštićena

RUSSLO glasilo SARUS – udruge ruske nacionalne manjine RH izlazi uz finansijsku potporu Savjeta za nacionalne manjine RH

НЕ ЖАЛЕЮ НИ О ЧЁМ

Интервью с директором уникальной русской школы в Словении Юлией Месарич

Герои наших интервью – наши соотечественники, люди с интересной судьбой, которые по каким-то причинам переехали жить за границу. Однако на этот раз мы разговаривали с человеком неординарным, творческим и необыкновенно обаятельным. Юлия Месарич, или для учеников Юлия Николаевна, владелица частной русской школы в Словении, инициатор и организатор многочисленных культурных проектов, автор нескольких школьных пособий и составитель двух сборников статей.

Традиционный вопрос: как вы оказались в Словении?

Обычная история. Переехала сюда с семьёй, была замужем, поэтому за мужем и приехала. Такой вот каламбур. Хотя мой муж не словенец, а хорват. Его родина —Бушетина, но с 16 лет он живёт в Словении. В своё время к нам в Сибирь его привела работа, там мы и познакомились. За десять лет в России мы пожили в Тобольске, Туле, Екатеринбурге. В этих городах словенская компания, в который работал муж, строила самые разные объекты.

Я знаю, что у вас своя русская школа, поэтому, естественно вопрос: что вы заканчивали?

Филологический факультет Тобольского педагогического института, моя специальность — учитель русского языка и литературы. Позднее в Екатеринбурге я закончила ещё исторический факультет УРГУ по направлению «Туризм». Кстати, диплом я писала по Хорватии.

А диплом по Хорватии, потому что муж — хорват?

Да, конечно. Для меня это была уже нечужая страна. Мы не раз ездили туда отдыхать. Да и мой научный руководитель был просто влюблен в Хорватию, знал хорватский, дружил с хорватами.

Вы сказали, что Вы учитель. Когда Вы начали работать в школе?

Я пришла работать в российскую школу в лихие 90-е, как раз после развала СССР. Зарплату в то время мы не получали, были только авансы. Кроме уроков я должна была ходить с какими-то рейдами по квартирам учеников, докладывать руководству о благополучных и неблагополучных семьях. Помню, как-то начал разваливаться встроенный шкаф в классе, мне было сказано: ваш класс, вот и ремонтируйте. Пришлось просить мужа. А о ремонте парт и стульев я просила родителей учеников. Штор в классе тоже не было, мне было предложено собирать деньги с родителей. Ещё помню: принесла в класс свои цветы, чтобы было уютнее. Как-то зашёл директор, проверил землю в горшках и сделал мне замечание, что цветы сухие. Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Мне нравилось учить детей, я чувствовала, что у меня получается, а вот все остальные обязанности вызывали отторжение. Я иногда плакала дома, а муж мне, помню, говорил: сиди ты дома, зачем ходить на работу, где не платят зарплату? Дома сидеть я не хотела, но старшая дочка очень часто простывала. Это в Словении сопли и кашель не лечат, а там мы всё время ходили по врачам. Мне приходилось брать больничные, я переживала и

о ребёнке, и об учебном плане, который нужно было выполнять. Наконец, я всё же решилась уйти из школы на время, пока дочь подрастёт и окрепнет. Кстати, интересно, что когда мы приезжали зимой в Словению, дочь купалась в открытых термальных бассейнах и никогда не простывала. Меня это поражало. На улице всего восемь градусов, открытый бассейн, она плавает, катается с горок — и никаких простуд.

Как вы устроились после переезда, где жили?

Мы сразу переехали в дом в пригороде Любляны. Этот дом был раньше дачей, мы его постепенно доделывали и переделывали. Для меня это был абсолютно новый опыт: никогда раньше жить в доме мне не приходилось. Я городской ребенок, выросший с ключом на шее. Отсутствие соседей было вначале скорее минусом, но вот природа, горы, сад — это был для меня огромный плюс. Я ушла с головой в благоустройство дома и участка, много читала о растениях, сажала, пересаживала, забывала, куда посадила, выпалывала и снова сажала. Это был творческий процесс, новый и очень интересный.

Наверное, сказались и то, что из-за частых переездов мы везде жили временно, не позволяя себе пустить корни. Переезжали мы в общей сложности восемь раз. Только в Москву и Нижний Тагил я не согласилась переехать. Москва для меня, провинциалки, слишком большой город, там полжизни уходит на дорогу. А Нижний Тагил — экологически неблагоприятный город.

Из-за частых переездов я умела «упаковать» любую квартиру за сутки. Хотя у меня была своя система переезда, это меня очень вымотало: новые города, новые люди, да и новые школы для старшей дочери. Ей тоже пришлось нелегко. В итоге, когда мы переехали в Словению, я очень долго вообще никуда не хотела ехать. Любые сборы в дорогу для меня были стрессом. Со временем, конечно, это прошло. Я решила, что всё, здесь мы надолго, пора созидать. В Словению мы переехали в 2000 году, получается, что уже более 20 лет я живу здесь.

Было сложно оказаться в чужой стране, без знания языка?

В чужой стране всегда сложно, даже если знаешь язык, а я по-словенски не знала ни слова. Человек я очень общительный, поэтому языковой барьер был для меня тяжким бременем. Спасало то, что было много хлопот с дочками. Старшая была уже школьница, а

младшей ещё года не было. До двух лет я сидела с ней дома, только потом начала искать работу. В отличие от многих современных эмигрантов, я на два года полностью погрузилась в словенскую языковую среду. У меня не было русскоязычных друзей. Тогда ещё не существовало ни «Скайпа», ни «Фейсбука» ... Я сейчас смеюсь: как мы выжили? Я сознательно не захотела подключать российские телеканалы, смотрела только словенские передачи, сериалы, чтобы выучить язык. Сначала мне хотелось говорить хоть как-нибудь, потом я хотела говорить, пусть с акцентом, но правильно. Мне всегда было неудобно показаться безграмотной. И ещё мне всегда казалось, что знание языка страны проживания — это выражение уважения к жителям этой страны.

А как вас встретила Словения?

Словения мне сразу показалась дружелюбной страной, потому что всё здесь было для меня как-то легко и просто. Пришёл, объяснил, что тебе нужно, и тебе помогли. Будучи советским человеком по рождению, я всегда готова бороться с трудностями и преодолевать препятствия. А вот их-то здесь особо для меня и не было. Как только я стала разговаривать на словенском, я все вопросы решала сама. Мне казалось, что все двери открыты. Куда бы я ни обращалась, мне всегда помогали, объясняли, подсказывали, советовали. Так получилось, что в Словении я встречала и встречаю исключительно хороших людей. Так что в этом смысле мой опыт был только положительным.

Вы сказали, что начали искать работу, а как вы её искали?

Как обычно, через друзей, знакомых. Моя первая работа была в небольшой туристической фирме. Я старалась разговаривать и вести переписку исключительно на словенском. А потом меня пригласили в строительную фирму, где работал муж. Там был нужен координатор между головным офисом в Любляне и представительством в Москве. Эта была совершенно новой для меня опыт. Мне пришлось работать с документами, о существовании которых я раньше только догадывалась: контракты, фактуры, накладные, налоговые декларации, банковские гарантии, балансовая отчетность... Но я решила, что для чего-нибудь мне это точно пригодится. Ушла с головой в бумаги и какое-то время просто сверяла словенские документы и их переводы на русский. Таким образом я подтянула деловой и юридический словенский язык, который позднее мне действительно очень пригодился. В строительной компании я проработала восемь лет.

За эти годы вы вступили в контакт с соотечественниками?

Младшая дочь подрастала, появились какие-то общие знакомые из среды русскоязычных эмигрантов. Моя теперь уже близкая подруга Лиана Церар устраивала тогда праздники для детей на русском языке. Сначала мы просто общались, а потом родители загорелись идеей организовать для детей регулярные занятия по русскому языку. Оказалось, что за это уже кто-то брался, но по каким-то причинам всё сходило на нет. Я точно знала, что не хочу этим заниматься, была уверена, что школа — это не моё. Я ведь и в педагогический поступала только потому, что в своё время провалилась на экзаменах на факультет психологии университета в Санкт-Петербурге, а терять год не хотела.

В итоге всё-таки школу «вручили» мне. У нас в Словении подобрались очень активные люди, одаренные, талантливые, творческие, позитивные. Одна из мам тогда написала письмо в Министерство образования Словении с просьбой позволить нашим детям учить родной язык. В апреле она написала, а уже в мае мы получили помещение в одной из словенских общеобразовательных школ.

Вначале я пыталась всячески отговориться, пугала своей требовательностью, строгостью, но родители согласились меня «терпеть» и привели первых 14 учеников. Я разделила их на три возрастные группы. Это был очень сложный, но интересный период. Приходилось много готовиться, искать учебники, подбирать методики... Со временем я стала понимать, что выгораю, ведь я работала ещё и по основному месту работы. Но ко мне стали «проситься» на работу другие учителя, и я стала щедро делиться учениками. При этом старалась держать руку на пульсе. Я всегда старалась предлагать не только работу, но и всестороннюю поддержку, даже дружбу новым учителям. После переезда всем сложно. Помогала, советовала, кого-то перевозила из других городов, кому-то помогала с документами, юристами, врачами, некоторых буквально ставила на ноги... Не жалею ни о чём. Сейчас у меня дружная команда единомышленников, и это очень помогает нам всем в работе.

Занятия шли по субботам, раз в неделю?

Занятия проходили раз в неделю, но не по субботам, а в рабочие дни, так как в Словении в субботу учиться не принято. Этот день посвящён отдыху, поездкам с семьёй и спорту. То есть после работы я ездила на занятия в школу, а там количество учеников ежегодно росло. Сейчас у нас в 12 групп и около 150 учеников.

Министерство образования Словении оплачивает учителя?

В Словении иная система организации уроков родного языка. Министерство образования покрывает расходы на арендную плату за помещения той школе, в которой мы проводим уроки. Труд учителя по правилам министерства должна оплачивать либо страна, чей язык изучается, либо родители учеников, либо спонсоры. Я с этим полностью согласна, потому что не раз пришлось в жизни убедиться, как люди не ценят то, что получают бесплатно. Пока у меня была основная работа, я работала в школе за 5 евро за урок и считала это приемлемым. Но когда произошёл кризис в строительстве, я на свой страх и риск зарегистрировала юридическое лицо — частное учреждение дополнительного образования — и стала сама себе работодателем.

Словенское слово *družina* означает «компания». Внутри него спрятано слово *ruščina* — русский язык. Именно поэтому я назвала по-словенски школу *Vesela dRuščina*. Кроме обучения мы ежегодно проводили различные культурные проекты: детские фестивали, масленицы, новогодние праздники... Мы действительно всегда были и остаёмся дружной компанией. Ну а на официальном языке уже много лет у нашей школы есть статус общественно полезной организации.

Можно сказать, что это частная школа?

Да, это частное учреждение дополнительного образования. В таком виде школа существует с 2010 года, а начинали мы занятия в 2006. В этом году нам исполнилось 16 лет.

Насколько я знаю, ваши ученики активно участвуют в мероприятиях, которые проводит «Весела друшчина»?

Я всегда считала, что культурные проекты — это неразделимая и даже обязательная часть учебного процесса. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Невозможно передать детям культуру только через книги, в культуре нужно жить, встречаться, общаться, вместе радоваться и переживать, отмечать праздники...

А какой у вас сегодня коллектив?

На сегодняшний день в нашей команде 10 учителей. Пока я считаю, что не нужно больше ни учителей, ни учеников, чтобы процесс оставался управляемым. Мне кажется, что это наша золотая середина.

Сколько лет дети обучаются в вашей школе?

У нас 13 классов. Две дошкольные группы: 3–5 и 5–6 лет, а дальше с 1 по 9 класс плюс два спецкурса, на которых занимаются те, кто готовится сдавать русский на словенском ЕГЭ. Это позволяет нашим ученикам значительно увеличить проходной балл для поступления в университет.

Младшие дети к нам сами не приходят, конечно, их приводят за ручку родители. Это они хотят, чтобы ребёнок учился и общался на русском языке. Если нам удастся заинтересовать, очаровать, «заколдовать» малыша, то он, как правило, остаётся у нас надолго. Я всегда говорю: дети голосуют ногами.

В подростковом возрасте наступает период «чёрной дыры», когда подростки уходят, потому что увеличивается нагрузка по основному месту учёбы, потому что всё становится сложно, потому что не понятно, зачем это нужно... Многим кажется, что они уже всё выучили и знают.

В нашей школе много подростков. Мы стараемся не просто вовлечь их в учёбу, а сделать их соавторами

учебной программы. Учебный год начинаем с вопроса: я предлагаю вот это, а что вы предлагаете? Не поверите, часть своего отпуска я потратила на то, чтобы прочитать книги, которые мне порекомендовали мои ученики. Перед летними каникулами я даю им список литературы и спрашиваю у них, а вы что мне посоветуете? Начинают думать, советовать. Я всё прочитала. В сентябре я скажу: «Я всё прочитала, а вы?» Да и вообще, очень важно понимать подростков: что для них важно, интересно, а что не стоит их внимания. Дети меняются, поэтому мы с подростками в постоянном творческом общении. В конце учебного года спрашиваю у учеников, как они считают, что было лишним, чего не стоило читать? Задумаются: вроде всё было интересно, ничего лишнего.

В частных школах зачастую есть дополнительные кружки. У вас они тоже есть?

За 16 лет что мы только не делали: и танцевали, и пели, и мультипликацией, и рукоделием, и робототехникой занимались. Много перепробовали. Но некоторые кружки быстро распадаются. Надолго прижилась театральная студия, у нас их две. И, как ни странно, кружок авиамоделирования. Там костяк из 5–6 человек и влюблённый в своё дело руководитель. Помню, как-то пришёл ко мне в прямом смысле с улицы молодой человек, попросил помочь с работой, и вот уже несколько лет занимается с ребятами авиамоделированием, хотя у него уже давно есть основная работа.

Словенские школы предлагают большой выбор кружков и секций во второй половине дня, причём многие из них бесплатные. Поэтому мы предлагаем только то, чего в словенской школе нет: раннее развитие с логопедическим уклоном, подготовку к школе, письмо, чтение, развитие речи, русский язык и литературу, подготовку к ОГЭ, ЕГЭ.

Ребята из каких семей у вас учатся?

Изначально почти все дети были из смешанных семей, но постепенно количество детей из русскоязычных семей увеличивается. Одно время у нас была очень интересная группа усыновлённых детей. Словенские мамы и папы хотели, чтобы дети сохранили родной язык. Родители между собой общались, и дети приходили один за другим. Такое отношение к родному языку усыновлённых детей вызывает у меня огромное уважение. Сейчас отдельной группы нет, но усыновлённые дети продолжают у нас учиться.

Помимо школы вы занимаетесь и другими проектами. Какими?

В основном, конечно, все наши проекты связаны со школой. Когда я начинала, я делала это для собственных детей, считая, что когда дети вырастут, я закончу «учительствовать». С годами стало понятно,

что это «моё». Именно здесь я нашла себя. Пробовала заниматься другими бизнес-проектами, где финансовая отдача больше, но вернулась к детям. Моя работа доставляет мне огромную радость и удовольствие, хотя требует много сил и энергии, потому что с детьми нельзя халтурить. Я не могу прийти в класс и сказать: выполните упражнение, прочитайте текст. Подготовка к уроку всегда творческий процесс. Я собираю и перерабатываю гору материала, старого и нового, только потом выбираю то, что расскажу своим ученикам. Стараюсь отобрать только самое, на мой взгляд, важное и полезное для них. Даже в русском языке я учу исключительно тому, что реально пригодится детям в жизни: развивать устную и письменную речь, критическое мышление, учу думать, рассуждать, аргументировать, отстаивать свою точку зрения. Вопросы «что хотел сказать автор?» для меня не существует. Я считаю, что в литературе не бывает

неправильных ответов. Каждое мнение имеет право на существование, каждое по-своему важно. Главное, чтобы это мнение существовало! А для этого нужно читать... Важно, чтобы ученик с уважением относился к разным культурам и ценил свою. Хорошо, конечно, владеть иностранными языками, но знать родной язык не менее важно. Это помогает лучше понять себя, найти себя в будущем. Серьёзная литература даётся нелегко многим школьникам. Но ведь во все времена в любой школе кто-то читал, а кто-то нет.

А кто-то фильмы смотрел ...

И ничего в этом плохого нет. Для наших учеников я сознательно подбираю произведения, которые были экранизированы, потому что современный школьник, проживающий вне России, не может себе представить, например, недоросля Митрофанушку, его маменьку — помещицу Простакову, усадьбу помещика, крепостных крестьян. Поэтому при изучении «Недоросля» мы смотрели постановку Малого театра.

Язык классических произведений для наших учеников — это ещё один иностранный язык. Чтение — это сложный процесс. Читатель должен не просто раскодировать буквы, составить из них слова и предложения, но и увидеть за ними образы. За многими словами у наших учеников никакого образа не возникает. Их просто нет «в базе данных» современного школьника, тем более если он живёт вне языковой среды.

А как сделать так, чтобы текст не отталкивал?

Если образы не возникают, то ребёнок не понимает, о чём читает. Текст не должен быть очень лёгким или очень сложным. В своих пособиях я адаптирую и сокращаю классические тексты. Перед чтением даю словарики с объяснениями непонятных слов. Знакомлю с автором, его судьбой, эпохой, в которой жил, но делаю это в виде постера. Мы ведь и сами быстрее «прочитаем» плакат, чем лист текста мелкими буквами. Так мы теперь живём, всё ускоряется.

Для чтения я отбираю исключительно русскоязычных авторов разных исторических периодов, хотя это и непросто. Через произведения русских, советских и российских писателей и писательниц мы рассматриваем не только текст, но и культурологический и страноведческий фон.

Последние года три постоянно читаю современную детскую и подростковую литературу, чтобы понимать, что читать с детьми на уроках, что посоветовать читать летом. Хотелось бы, конечно, и зарубежную читать, но у нас ограниченный запас учебного времени. Остаётся надеяться, что ребята читают зарубежных авторов в словенских школах.

Сколько вы пособий уже написали?

В прошлом году я получила образование логопеда исключительно из практических соображений, так как наши дети с самого начала требуют иного подхода, чем дети, растущие в языковой среде. В словенских школах дети не пишут палочки и крючочки, здесь пишут сразу букву, потому и у нас такая же система. Сегодня мы изучаем букву, учимся писать прописную и строчную, затем пишем слоги, учим, «как буквы держаться за ручки», а затем сразу короткие слова. Мне кажется, что научить детей писать гораздо сложнее, чем читать. Именно поэтому я создала свои тетради-тренажёры для 0 и 1 классов.

В словенских школах дети должны научиться писать и читать к третьему классу, а в российских они в первом классе диктанты пишут. Мы стараемся учить детей

через игру, например, наклон русских прописных букв, я объясняю малышам так: буквы головки наклоняют. Всё равно потом все будут печатать на компьютере, а для развития моторики нам нужна учебная игра.

Кроме того, я создала логопедическую тетрадь для детей-билингвов 3 лет и старше.

Если не секрет, зачем вы стали логопедом?

Двадцать лет ждала, что кто-то с таким образованием придет в Словению, не дождалась. Закончила сама дистанционно в России, и написала

логопедическую тетрадь, которую мы как учебное пособие используем в самой младшей группе детей 3–4 лет. В пособии 33 урока, для любой зарубежной школы это программа на целый год. Задания самые разные: нарисовать, дорисовать, раскрасить, показать, приклеить, разрезать... Это был мой третий проект, а потом я замахнулась на хрестоматию для нашего 5 класса, которую обдумывала и писала год. Создавала её в тандеме с учителем: готовила материалы, по которым учитель вёл уроки, внимательно слушала отзывы и по необходимости дорабатывала материалы. За лето я всё это соединила, посоветовалась с методистами, заказала иллюстрации. Теперь жду оформителя. По мнению коллег, получилось уникальное пособие.

Когда 16 лет назад я начинала работать с билингвами, то нашла только учебники Нины Власовой из Израиля. Сделала заказ, оплатила и получила первые книги для трёх возрастных групп. По ним мы и учились пару лет. Надо сказать, что за последние 10 лет для зарубежных школ создано огромное количество учебных пособий. Однако чаще всего пособия пишутся в России учёными-методистами, у многих нет опыта работы с детьми, живущими вне языковой среды. Для хорошего пособия, по моему мнению, нужен тандем теоретика и практика.

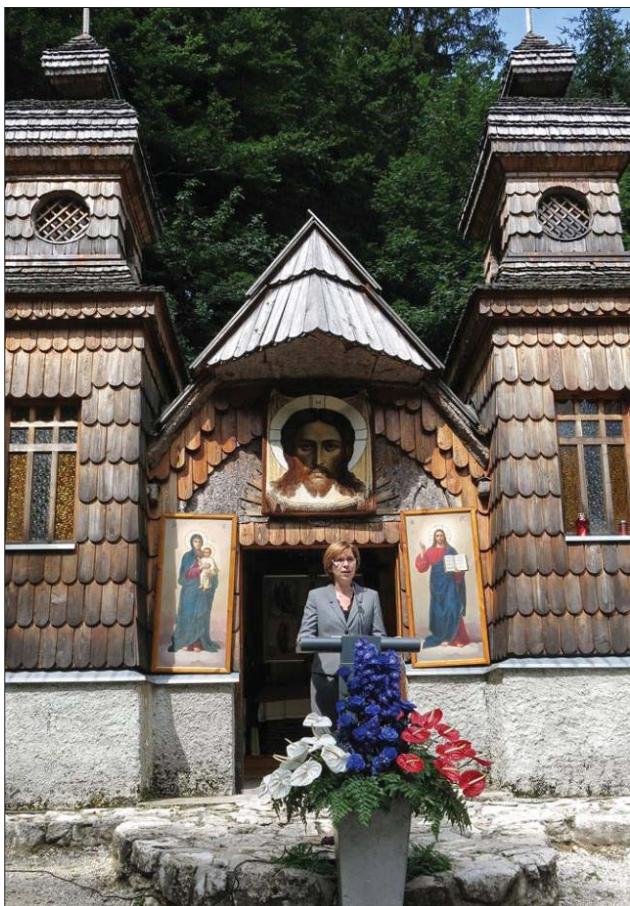
Это ваша хрестоматия по сказкам, о которой говорят преподаватели и в Хорватии?

Уже говорят? Да, это по сказкам. Научить читать ребёнка достаточно легко, а вот «расчитать» непросто. Читать ребёнок умеет, но не любит — знакомая ситуация? Вот как перейти от первого ко второму? Нужен продуманный подход. Не место «Кавказскому пленнику» и «Му-му» в пятом классе. О чём у нас «Му-му»?

Как у Райкина: прочитал две книги: «Анна Каренина» и «Му-му», вот только не помню в какой из них Герасим свою собачку под паровоз бросил.

Вот именно, так и получается. За годы проб и ошибок я поняла, что пятиклассники просто в силу возраста не способны понять, о чём это произведение. Все глубоко убеждены, что это про бедную собачку, а это ведь про крепостное право на Руси. В силу того, что дети ещё не зрелы, чтобы осмыслить крепостничество как систему правоотношений в обществе, у них эмоциональный фон затрагивает только собачка, всё остальное проходит мимо. А вот с семиклассниками уже можно говорить об особенностях крепостничества и в России, и в других странах. Мы сравниваем крепостное право с рабством в Америке, пробуем разобраться, почему в России крепостное право исчезло позднее, чем в других европейских странах.

Сложные произведения «не цепляют» подростка. Происходит нестыковка уровня развития ребенка и материала. Так приобщить к классике невозможно, поэтому я считаю, что до пятого класса наша задача — научить ребенка читать с пониманием и осмыслением прочитанного. Пятый класс — это переходная ступенька, когда надо от чтения перейти к литературе. Сказки для этого подходят как нельзя лучше. В свою

хрестоматию я взяла две русские народные сказки, затем сделала блок сказок народов России: татарскую, башкирскую, эскимосскую и ненецкую сказки. Мне кажется важным показать детям многонациональность России. Кроме этого, в пособие вошли сказки Пушкина, Даля, Аксакова, Толстого, Мамин-Сибиряка, Бажова, Маршака, Шварца, Платонова, Паустовского, стихотворения Михалкова и Успенского и фантастический рассказ Татьяны Рик. Вместе с этими произведениями мы знакомимся с историческими периодами, условиями жизни людей, их языком.

Почти к каждой сказке есть дополнительный материал в разделе «Это интересно». Например, Мамин-Сибиряк писал сказку «Серая Шейка» для своей тяжело больной дочери; Снегурочка — уникальный персонаж, которого нет в других культурах... Переходя от одного исторического периода к другому, мы рассказываем детям о важных исторических событиях, о техническом прогрессе, о правителях... Завершается хрестоматия фантастическим рассказом уже 21 века, т. е. мы проходим путь от фольклора до наших дней.

Я ещё хотела спросить о сборниках, которые вы выпустили, и мы рассказывали о них в нашем журнале.

Некоторое время я выпускала интернет-журнал «Ключ к жизни за рубежом», для которого собирала статьи о русских эмигрантах в разных странах в разные периоды. Пару лет назад как раз отмечалось столетие русской эмиграции, поэтому появилась идея собрать эти статьи и выпустить сборник. Российский центр науки и культуры тогда поддержал проект финансово, получился очень содержательный и интересный

сборник о русской эмиграции в Словении. Русское наследие в Словении чрезвычайно богато. Многие эмигранты первой волны оставили здесь свой след, смогли внести большой вклад в развитие образования, науки и культуры.

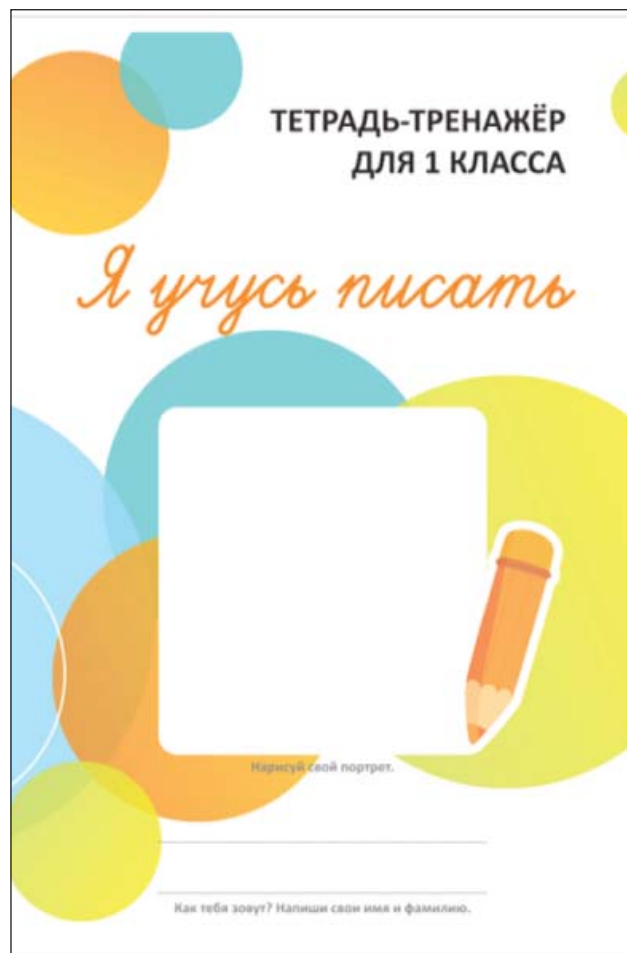
В период между двумя мировыми войнами в Люблянском университете работало около двадцати русских преподавателей-эмигрантов. Их знания и опыт во многом помогли продвижению наук, для развития которых в Словении не было достаточного числа квалифицированных специалистов.

Русские артисты-эмигранты не только восхищали своим искусством, но и учили, создавали здесь свои школы. Благодаря им в словенском театре стали ставить русскую классику. Мне было очень интересно работать в словенских архивах, особенно впечатлило, как сохраняются документы и фотографии, какое к ним трепетное отношение.

Кстати, сборник «Русский след в Словении» мы дарим нашим старшеклассникам, потому что важно знать и эту сторону нашей истории.

Позднее был ещё один сборник «Бессмертный полк Словении». В нём собраны материалы и фотографии из семейных архивов наших учителей и учеников. Этот проект тоже финансово поддержал Российский центр науки и культуры.

Большое спасибо за интересный рассказ. Очень надеюсь, что наше сотрудничество продолжится. Во всяком случае, мы всегда готовы опубликовать в нашем журнале интересные материалы о жизни ближайших соседей.

JUBILARNI FESTIVAL SVJETSKE KNJIŽEVNOSTI

U Zagrebu u Dom HDLU-a te u Knjižaru Fraktura od 4. do 9. rujna održan je jubilarni deseti Festival svjetske književnosti. Ove godine organizatori su doveli u Zagreb autore iz četrnaest zemalja.

Sibila i Seid Serdarević

Festival je otvorila popularna hrvatska autorica Olja Savičević Ivančević, a o njezinu novom romanu *Ljeta s Marijom* s njom je razgovarala spisateljica Maša Kolanović. Radi sudjelovanja na jubilarnom festivalu, u Zagreb je iz Britanije došla dobitnica nagrade Man Booker Bernardine Evaristo. Također su došli dobitnica nagrade Costa Monique Roffey, dobitnica NIN-ove nagrade Milena Marković, te slavni izraelski pisac krimića i psiholoških trilera Dror Mišani. Erica Johnson Debeljak predstavila je svoj roman *Djevica, supruga, udovica, kurva* - načitaniji u Sloveniji prošle godine. Svoje knjige predstavili su Andrej Nikolaidis, Dražen Katunarić, Sandra Antolić, Saša Ilić i Nada Gašić. O tome zašto je Josip Broz Tito bez sumnje najvažnija povijesna osoba naših prostora diskutirali su njegovi biografi Marie-Janine Calic, Ivo Goldstein i Boris Rašeta.

O svojim romanima, ali i položaju disidenta u današnjoj Rusiji i ratu u Ukrajini govorio je jedan od suvremenih ruskih pisaca **Sergej Lebedev**.

Pjesnik, romanopisac i istraživački novinar, Lebedev se u svojim djelima bavi ruskom prošlošću, posebno staljinističkom erom i njezinim posljedicama po suvremenu Rusiju.

Do sada su na hrvatski prevedena dva njegova vrlo

različita romana, '**Granica zaborava**' i '**Debitant**'. U oba romana je u središtu pitanje nečega što bi se u krajnjem slučaju moglo nazvati fantomskim sjećanjima i fantomskim identitetima; nečega što bi se moglo nazvati grandioznom zločinom za kojeg svi znaju i kojega su mnogi žrtve, a iza kojega postoje također mnoge fantomske grobnice bez mogućnosti ustanovljavanja tko su počinitelji", rekao je Jergović otvarajući razgovor s piscem u Meštrovićeveu paviljonu.

Sergej Lebedev po struci je geolog, osam je godina proveo u geološkim ekspedicijama u Kazahstanu i Sibiru. Govoreći o tome kako je došlo do toga da postane geolog, Lebedev je rekao kako je odgovor na to pitanje istodobno i jednostavan i složen – njegovi su roditelji oboje bili geolozi, iz prve generacije koja je nakon Staljina svjedočila tome kako je „umirao“ Gulag, a on je kroz njihove priče stekao donekle romantičnu ideju o tom zanimanju. Ono što je tamo vidio bilo je pokretač za njegov roman "**Granica zaborava**" (2010.), koji je *The Wall Street Journal* proglasio jednom od deset najboljih knjiga godine.

"Ti logori nisu bili smijenjeni nečim civiliziranim - kad su ljudi otišli, jednostavno su bili bačeni da trunu u tajgi. Ja nisam svjedok poput Solženjicina, ali vidio sam i znam njihovu postegzistenciju i ono što je od njih ostalo. Vidio sam da postoje dvije zemlje, Rusija živih – ljudi koji žive u gradovima, i Rusija mrtvih, milijuna ljudi čiji su životi bili prekinuti i završili su nigdje, jer taj ogroman prostor sjevera zapravo je nigdje – ogroman rezervoar gdje možeš bacati ljude i brisati ih iz pamćenja. Tako da, misleći da ću postati geolog, posao sam netko drugi", pojasnio je pisac, koji je u Zagreb doputovao iz Berlina, gdje, kao protivnik režima Vladimira Putina, već godinama živi.

Njegov peti roman, špijunski triler "**Debitant**" (2020.), inspiriran je pokušajem trovanja nervnim otrovom novičokom bivšeg ruskog špijuna Sergeja Skripala u ožujku 2018. u engleskom Salisburyju, za kojeg su britanske vlasti optužile dvojicu pripadnika ruske obavještajne službe.

Lebedev se tim temama bavi kako bi skrenuo pozornost na zločine ruske totalitarne prošlosti i činjenicu da odgovornost za njih nikada nije postala punopravni dio političke agende Rusije što se, smatra, ponavlja i s ruskom invazijom na Ukrajinu. "Mi nismo spremni govoriti o stvarnom bolu, strahu, krvi, smrti. Krug neodgovornosti se nastavlja, i jako se bojim da će i nakon 24. veljače rusko građansko društvo naći način da sebe prikaže žrtvom Putinova režima - ponovo će pokušati pobjeći od pitanja odgovornosti", rekao je pisac.

Sergej Lebedev (1981.) napisao je još romane "Godina kometa" (2014.), "Ljudi u kolovozu" (2016.), te "Guska Fritz" (2018.). Njegove romane na hrvatski je preveo Ivo Alebić.

Izvor: <https://www.tportal.hr/kultura/clanak/foto-ruski-pisac-sergej-lebedev-govorio-o-svojoj-književnosti-zbog-koje-je-bio-primoran-napustiti-rusiju-foto-20220909>

Veliki intervju s Lebedevom <https://express.24sata.hr/top-news/strahovi-su-upravo-ono-sto-kremlj-zeli-da-osjecamo-26056>

«СКЕЛЕТЫ ИЗ ШКАФА» СЕРГЕЯ ЛЕБЕДЕВА

Писатель Сергей Лебедев, который сейчас живет в Берлине, стал одним из гостей 10 юбилейного фестиваля мировой литературы в организации загребского издательства «Фрактура». В предпоследний день фестиваля, его организатор и директор издательства Сеад Сердаревич представил многочисленным зрителям, собравшимся в просторном зале ХДЛУ русского прозаика, журналиста, автора романов «Предел забвения», «Люди августа», «Гусь Фриц» и «Дебютант». Романы Сергея Лебедева неоднократно становились лауреатами российских и европейских литературных премий, переведены на ведущие языки мира, а на хорватский переведены два из них: «Предел забвения» и «Дебютант».

Как ни странно, но мне и моим подругам имя Сергея Лебедева ничего не говорило, поэтому «подбить» на его презентацию никого не удалось и я по долгу службы побежала на фестиваль 8 сентября сама. И не пожалела!

Принимая во внимание, что модератором выступил известный хорватский писатель Миленко Ергович, разговор получился весьма интересный и содержательный.

Уже первым вопросом Ергович обескуражил как писателя, так и публику. Дело в том, что Лебедев родился в 1981 году, то есть в 1991 ему было 10 лет. Тем не менее вопрос модератора прозвучал так: как вам запомнился Советский Союз?

Однако, писатель на то и писатель, чтобы дать зрителям то, что от него ожидается – интересный сюжет.

По словам Лебелева, который конечно же никак не мог участвовать в событиях перед Белым домом в

Москве, когда сто тысяч человек вышло с протестом против государственного переворота на Манежную площадь, ему запомнилась атмосфера, которая царила в дачном поселке в 50-ти километрах от Москвы. Никому из обитателей не пришло в голову поехать в столицу, зато все «прикипели» к радиоприемникам в ожидании развязки. Они были готовы принять любое развитие событий. «Создавалось впечатление, что радиоприемник – это их бог и сейчас он определит их судьбу», - рассказал писатель.

На вопрос Ерговича могла бы Россия пойти тогда демократическим путем, писатель дал весьма интересный ответ. По его мнению, это было возможно в течение двух лет, прошедших между двумя путчами 1991 и 1993 года. На 20 августа 1991 года, после проведенного в марте по инициативе Горбачева референдума, было назначено подписание договора об образовании конфедерации «Союз суверенных государств». В ходе референдума выяснилось, что шесть из 15 республик (Армянская, Грузинская, Молдавская, Эстонская, Литовская и Латвийская) не хотят стать членами нового образования. Это дало повод членам Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, как назвали себя советские лидеры, решившие отстранить от власти Горбачева, попытаться остановить проводившиеся в стране реформы и сохранить Советский Союз силовыми методами. Путч провалился благодаря действиям демократически настроенных граждан, но уже в 1993 году Российский конституционный кризис, также известный как Октябрьский переворот 1993 года или Черный октябрь, стал политическим противостоянием между президентом России Борисом

Ельциным и российским парламентом. События, закончившиеся штурмом здания Верховного Совета Российской Федерации и упразднением Съезда народных депутатов и Верховного Совета в России, фактически убили доверие людей к власти. Момент, когда Россия могла бы пойти по демократическому пути был упущен, а результат этого возвращения к авторитарному правлению мы сейчас и наблюдаем.

Не менее интересным был ответ на вопрос модератора как получилось, что геолог стал писателем. Оказалось, что родители Сергея Сергеевича были геологами и романтикой профессии он «заболел» во время их встреч с друзьями и долгих разговоров «у костра». Тем не менее, по словам писателя, как правило наставал момент, когда детей отправляли поиграть в другую комнату, чтобы можно было обсудить темы, не предназначенные для их ушей. Когда Сергей подростком, любопытство взяло верх и ему удалось узнать, что речь заходила о мрачном прошлом страны советов.

В пятнадцать лет будущий писатель присоединился к группе старателей, охотников за драгоценными камнями и редкими минералами. Восемь полевых сезонов проработал на севере России и в Казахстане, разыскивая в тайге и в горах заброшенные месторождения, шахты и штольни, которые когда-то разрабатывались заключенными ГУЛАГ-а. Очевидно, именно эти суровые, ничуть не туристические полевые сезоны позволили ему своими глазами увидеть бывшие лагеря и поселения ссыльных. Можно сказать, что Сергей Лебедев написал о своем опыте, очень подробно, очень достоверно и очень искренне. Его герой — носитель памяти о прошлом страны. И он чрезвычайно остро переживает то, что, казалось бы, переживать не должен в силу принадлежности к совсем другому поколению.

Еще одним откровением и потрясением стал полет на вертолете на место стоянки геологической экспедиции, когда вместо нетронутой природы из иллюминатора он увидел безобразные остатки бывшего ГУЛАГ-а. «В каком-то смысле мы повторили их судьбу, - говорит писатель, - мы спускались в те же шахты, копали ту же руду и казалось, что тени заключенных сопровождали нас во время пребывания на этой заброшенной территории. Когда вертолет поднялся над тайгой, я увидел внизу старые лесосеки, остатки сгнивших барачных — лагерную Атлантиду, ушедшую на дно памяти. Я уже читал Шаламова и Солженицына, но никогда не мог себе представить, что живу в одном времени с этими руинами. Потом мы работали в штольнях, которые были заключенные; там нет вентиляции, и в глубине горы еще стоял воздух, помнящий их вдохи. И у меня было чувство, что я — свидетель; как будто из будущего я сам себе посылал письмо».

Уже став журналистом Сергей Лебедев решил изучить историю собственной семьи, для того, чтобы исследовать травмы и белые пятна советского прошлого. Отправной точкой стала старая фотография датируемая 1914 годом. На ней были запечатлены 60 членов семьи. Шестилетняя девочка с фотографии

– бабушка писателя – осталась одна в живых после Второй мировой войны. Остальные погибли во время Первой мировой, во время кровавых революционных событий, гражданской войны, Второй мировой, умерли в блокадном Ленинграде, исчезли в лагерях ГУЛАГ-а или были замучены в застенках НКВД.

Вот как Лебедев описал начало своего творческого пути. «Я смотрел на дореволюционные фотографии семьи. Десятки, десятки лиц. А к сорок пятому году в живых останется только моя бабушка. Остальные погибнут. Одних расстреляют, другие умрут от голода, третьи будут убиты на войне или пропадут без вести. И ничего не сохранится: ни воспоминаний, ни писем. Лишь пустота урона, убытка. Лишь молчание оборвавшихся жизней. И мне казалось, эти жизни ищут во мне голос. А потом одна книга потянула за собой другую; один скелет из шкафа семейной истории вытащил за руку остальных».

История его семьи – это история России в малом. Он посвятил много времени работе в архивах, чтобы восстановить эту историю по крупицам и перенести на страницы романа. Интересно, что и Берлин, город в котором писатель сегодня живет, в истории семьи возник не впервые. В далеком 1922 году из Петербурга отплыл пароход с двоюродным дедушкой Сергея на борту. Он эмигрировал в Европу и поселился именно в Берлине. Кстати, с Хорватией Сергея также связывает интересная история. В 1979 году его отец был участником международного симпозиума в Дубровнике. Он привез очень много фотографий, которые всей семьей они часто пересматривали. Это, по словам писателя, было его первое знакомство с далекой и желанной Европой. Сегодня он в Дубровнике частый гость, там написан и один из его романов.

Герои двух произведений (роман «Дебютант» переведен на хорватский язык) имеют реальных прототипов. На встрече со зрителями Сергей Лебедев рассказал, что прототипом Второго деда в романе «Люди августа» стал второй муж его бабушки. В отличие от героя романа, Сергей этого деда не знал, так как тот умер когда ему было 6 месяцев, но у бабушки хранилась коробка из-под шоколада, полная самых высоких орденов Советского Союза.

«Мой родной дед Григорий Трофимович, был моим кумиром детства. Дома у бабушки хранилась коробка с наградами: орден Ленина, орден Красной Звезды, орден Красного Знамени и медалей без счета. Дед прошел Сталинградскую битву от первого до последнего дня, был тяжело ранен при форсировании Днепра, и я (хотя никто не говорил мне об этом) полагал, что это его награды. Я, ребенок, считал себя внуком настоящего советского героя. Когда никто не видел, я даже мог повесить Красную Звезду себе на рубашку как обещание, что я однажды совершу подвиг, достойный памяти деда.

У бабушки был потом второй муж, о нем я не знал практически ничего. Он оставил мне в наследство только соломенную шляпу и удочки. И я думал, что он был каким-нибудь аппаратчиком среднего звена,

скучным, канцелярским человеком.

Я нашел в бабушкиных бумагах две офицерские книжки. Конечно, первой я открыл книжку родного деда — мне было интересно, когда и за что он получил свои награды, а это указывается в документах. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что дважды раненный боевой офицер награжден только медалью «За победу над Германией», которую вручали всем сражавшимся. Еще не веря, еще не понимая, я открыл вторую книжку. И оказалось, что орден Ленина, Красная Звезда и Красное Знамя принадлежат второму мужу бабушки, подполковнику ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ. Он начал службу в пятнадцать лет в ЧОНе, отбирал зерно у крестьян, получил орден Ленина в 1937 году и вышел в отставку в 1954-м, будучи начальником управления исправительно-трудовых лагерей Горьковской области.

И вот ты стоишь с этими бумагами в руках. Спрашивать уже не у кого — бабушек и дедов нет на этом свете. И вся жизнь рухнула, потому что ты наивно верил эти наградам, верил, что они настоящие. И вдруг ты понимаешь, зачем тебе были даны эти руины лагерей, зачем ты ходил лагерными дорогами: чтобы ты написал книгу для тех, кто, как и ты, однажды откроет старые бумаги и ужаснется».

Протитип героя в романе «Дебютант» - дальний родственник писателя, которого в семье называли «дядя Игорь». Молодой Сергей всегда удивлялся как ему удается в стране, где большинство населения живет так, как будто несет на спине бетонную плиту, проживать в фешенебельной квартире, носить элегантные костюмы, пить дорогой виски и плевать на «советский образ жизни». Гораздо позже, уже после смерти дяди, выяснилось, что он был разработчиком биологического оружия.

Естественно, Ергович не мог не задать вопрос об отношении писателя к войне в Украине и о том, для чего нужна была эта война?

По мнению Сергея Лебедева, после развала Советского Союза на поверхность выбросило неконтролируемый криминал, политическую коррупцию, неуверенность обычных людей в завтрашнем дне, терроризм. Люди были в полной растерянности, потеряли почву под ногами и тут появился Путин, который, якобы, разрешил ситуацию, обеспечил стабильность и, как принято говорить, «поднял Россию с колен». Мало кто понимал, что Путин в действительности манипулировал человеческим страхом. Он его создавал, продуцировал, увеличивал или снижал в зависимости от ситуации его уровень. То же самое он попытался делать на международном уровне в начале войны.

В результате родилась авторитарная клептократия, «приватизированное» государство. Оно использует имитационные институты: парламент, министерства, суды. Оно заимствует готовые идеологические «блоки» из разных эпох — советской, царской и пытается переписать историю. Оно осуществляет репрессии. Но цель его проста: несменяемость власти как гарантия экономического процветания «акционеров»

государства. Именно на эту цель работает массовая государственная пропаганда, оправдывая войну, возрождение фашизма и прочее; называя оппозицию «пятой колонной» и требуя сплотиться вокруг лидера нации.

«Для чего нужна была война? Для того, чтобы объединить Россию кровной виной, чтобы навязать стране пособничество. Это проверенный сталинский способ для того, чтобы добиться лояльности. Более того, никто не хочет быть преступником, но когда преступление уже совершено, люди, как правило, предпочитают отрицать его факт, и втолковывают всему миру и самим себе, что это была борьба за хорошее дело, что это была защита национальных интересов и так далее. И Владимиру Путину удалось добиться успехов в этом деле. Россияне поддерживают внешнюю политику своей страны не только потому, что они одобряют её, а ещё и для того, чтобы смыть с себя позор и вину», - рассуждает писатель.

Последний вопрос модератора был: собирается ли Лебедев возвращаться в Россию и сотрудничает ли с украинскими коллегами?

Сергей Лебедев честно ответил, что сейчас не время сотрудничать и дружить украинским и русским писателям даже будучи за границей и даже если тебя объявили на родине предателем и иностранным агентом. Есть какой-то предел. Личное общение не прекратилось, а вот общественное пока в режиме ожидания. Не очень приятно сегодня осознавать что ты русский, но с родиной связано много хороших моментов и воспоминаний. А вот о возвращении он пока вообще не задумывается. Время покажет.

Из рецензий:

Светлана Алексиевич

«Выключите телевизор и вчитайтесь... Сергей Лебедев пишет не о прошлом, а о дне сегодняшнем. Он пишет о том, что мы до сих пор не пережили, не осмыслили эпоху Сталина. Перестройка кажется уже забытой стариной, а Сталин живой. В девяностые годы мы все были романтиками, мы думали, что вот она — свобода. Но не может человек, проживший всю жизнь в лагере, выйти за ворота и назавтра стать свободным. Вместо перестройки и свободы — разворованная страна, русские воюют с украинцами, снова ставят памятники Сталину. В церквях молятся о великой России. Это уже не поколение Сталина, а их дети. Дети их детей. Бесконечная и темная связь. Герои Лебедева ищут путь, способ, как разорвать эту пуповину...»

Владимир Сорокин

«Сергей Лебедев — замечательный писатель, обладающий двумя редкими дарами: благородством стиля и точнейшей внутренней оптикой, позволяющий ему увидеть и прочувствовать всю глубину антропологической катастрофы, произошедшей в России XX века. Лебедев разглядел то, что осталось неразличимым для большинства советских и постсоветских писателей».

Катарина Тодорцев-Хлача

„MAGIJA POGLEDA“ SVETLANE KONOVALOVE-JUKICA

U Galeriji Herman u Puli organizirana je izložba slika ruske umjetnice koja dio godine provodi u Puli, Svetlane Konovalove-Jukica, naslovljene „Magija pogleda“.

Slikarska djela ruske umjetnice već su poznata široj europskoj ali i hrvatskoj javnosti. Ovo nije prva samostalna izložba Svetlane Konovalove-Jukica u Puli, a zadnji put u prosincu 2021. godine dvije njezine slike su bile izložene kao dio postavbe izložbe Kokošnik i druga slavenska ženska oglavlja, održane u Srpskom kulturnom centru u Puli.

U periodu od 2005. do 2015. godine Svetlana Konovalova-Jukica izlagala svoje radove na međunarodnom festivalu Sinemarina u Rovinju i na Crvenom otoku, u Samari u Rusiji, u Srpskom kulturnom centru, te u galeriji Vincent iz Kastva u Puli.

U predivnom ambijentu Galerije Hermana autorica je izložila iznimno sugestivne portrete nastale u tehnici ulja na platnu. Gledatelju se čini da se našao oči u oči sa stvarnom osobom, tako da je naziv izložbe „Magija pogleda“ idealno odgovara.

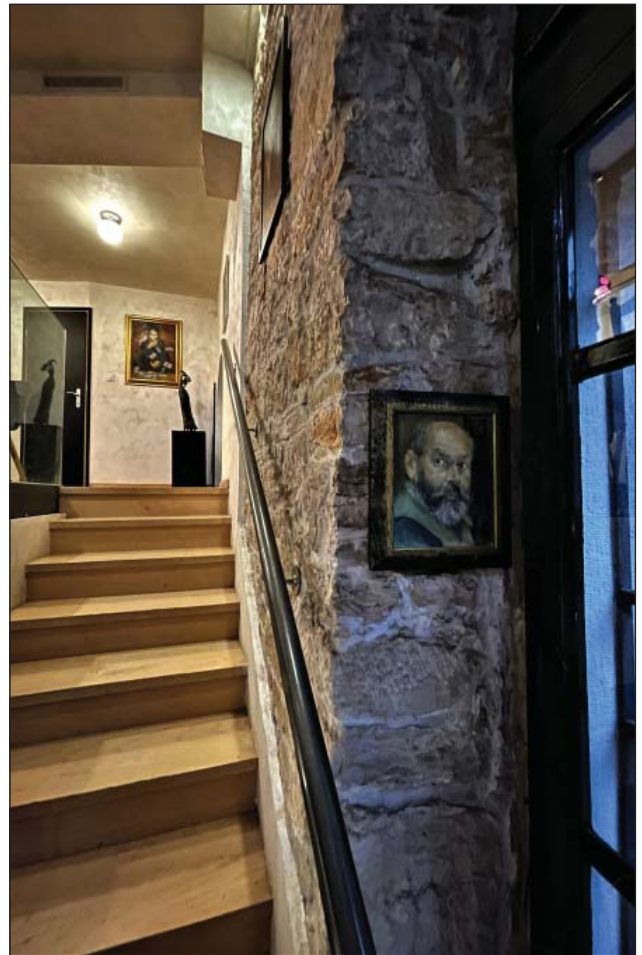

Izložba je izazvala veliki interes jer među izloženim portretima puljani su prepoznali Morisa Civitica, vlasnika poznatog pulskog restorana Vodnjanka, te druge više i manje poznate sumještane, koje autorica poznaje osobno i koje je portretirala uživo. U stvaralačkom opusu Svetlane Konovalove-Jukice je pozamašan dio su portreti jer, prema njezinim riječima taj likovni izričaj najviše zaokupio njezinu pažnju, te je njezina umjetnička ljubav. Priznaje, da kod izrade portreta posebnu pozornost posvećuje detaljima jer baš ti detalji, govore puno o osobi u umjetničkom smislu.

Njezine se slike nalaze u privatnim kolekcijama kako u Rusiji, tako i u Hrvatskoj, a prema njezinim riječima, zbog pandemije nekoliko godina nije bilo izložbi, ali ona je cijelo vrijeme slikala. „Stalno radim, nemam neke konkretne planove za buduće izložbe jer stalno stvaram i vidjet ćemo kako će se stvari posložiti“ – rekla je umjetnica prigodom otvaranja izložbe.

Foto Duško Marušić Čiči

DAN NACIONALNIH MANJINA GRADA ZAGREBA

Nakon dvije pandemijske godine, 17 nacionalnih zajednica (albanska, bošnjačka, crnogorska, češka, mađarska, makedonska, romska, slovenska, srpska, bugarska, poljska, rusinska, slovačka, talijanska, turska, ukrajinska i židovska) ponovno u centru Zagreba na Zrinjercu predstavila svoje tradicionalne običaje, nošnje, folklorno i glazbeno stvaralaštvo, izdavaštvo te autohtona jela.

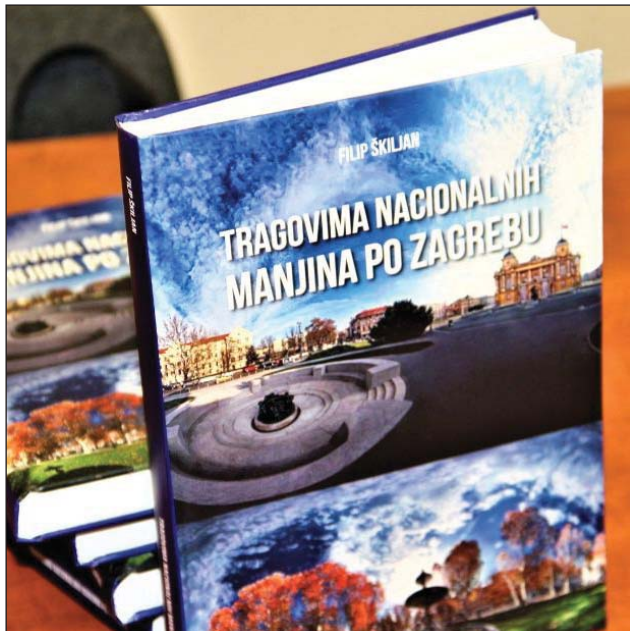
Tradicionalnu, 11. po redu manifestaciju Dan nacionalnih manjina Grada Zagreba, otvorio je gradonačelnik Zagreba Tomislav Tomašević, koji je naglasio da pripadnici različitih nacionalnih manjina trajno utkani u život Zagreba jer ta raznolikost čini grad jačim.

<https://fotografijezagreba.hr/obiljezen-dan-nacionalnih-manjina-grada-zagreba-u-parku-zrinjevac/>

MANJINE I ZAGREB UJEDINJENI U KNJIZI

U organizaciji Koordinacije vijeća i predstavnika nacionalnih manjina Grada Zagreba, a povodom Dana nacionalnih manjina Grada Zagreba, u Češkom narodnom domu u Zagrebu večeras je održano predstavljanje knjige *Tragovima nacionalnih manjina po Zagrebu* autora Filipa Škiljana koji je obradio teme o kulturno-povijesnim spomenicima i osobama iz redova nacionalnih manjina koje su dale veliki doprinos razvoju glavnog grada Hrvatske.

Knjigu je objavila Koordinacija čiji je predsjednik Juraj Bahnik izjavio: -Vodeći računa o zajedničkim interesima svojih članova i snazi medija kao što je knjiga, Koordinacija

vijeća i predstavnika nacionalnih manjina Grada Zagreba inicira izdavanje knjiga koje, na makro razini, čine vidljivima postojanje i djelovanje nacionalnih manjina u ovom gradu, ali i šire u Hrvatskoj.

Škiljan je naglasio da je vrlo mnogo knjiga napisano o spomenicima u Zagrebu, ali dosad nije bilo pokušaja da se na jednom mjestu nađu spomenici i važne osobe za Zagreb koje su pripadale manjinskom korpusu. -Ideja o ovome projektu potječe od predsjednika Koordinacije Juraja Bahnika i tajnika Koordinacije Zoltana Balaža Pirija. Pred vama je kratki pregled najznačajnijih mjesta, institucija, osoba, ulica i građevina koje su kao dio hrvatske i nacionalnomanjinske baštine označile Zagreb kao multietnički grad otvoren za sve one koji dolaze sa stavom prihvaćanja i poštivanja različitosti života u njemu – rekao je Škiljan.

Moderatorica programa Andrea Carolina Dorta Baptista, studentica španjolskog i češkog jezika podrijetlom iz Južne Amerike, za izraz nacionalna manjina prvi put čula u procesu istraživanja Hrvatske prije nego što je odlučila doći ovdje studirati. – Zbog toga mislim da je knjiga *Tragovima nacionalnih manjina po Zagrebu* izvrsna u tome što predstavlja na obuhvatan način doprinose različitih etničkih grupa u našem glavnom gradu bez kojih Zagreb definitivno ne bi bio to što jest- izjavila je Dorta Baptista.

Predstavljanju knjige nazočili su predstavnici Veleposlanstava Češke i Kosova, Ljiljana Klačnjana, izaslanica gradonačelnika Grada Zagreba, predstavnici manjina te većinskog naroda.

Tekst i foto: Slavica Šarović

<https://nacionalnemanjine.hr/manjine-i-zagreb-ujedinjeni-u-knjizi/>

КУШАТЬ ПОДАНО!

Классики нашей литературы в подавляющем большинстве были гурманами и с удовольствием описывали любимые блюда и даже иногда с рецептами.

Вот, например, Николай Васильевич Гоголь, чей литературный гений не вызывает сомнений, был большим любителем вкусно поесть и даже приготовить то, что впоследствии собирался употребить. По воспоминаниям современников, его карманы постоянно были забиты сладостями — пряниками или конфетами, — которые он всё время жевал. Гоголь очень любил макароны с сыром и маслом, которые сам себе готовил. Писатель С.Т. Аксаков, друживший с Николаем Васильевичем, утверждал: *«Если б судьба не сделала Гоголя великим поэтом, то он был бы непременно артистом-поваром!»*

И ведь действительно, читая его произведения, поражаешься знанию русской кухни: герои Гоголя едят пирожки и шанишки, скородумки и блины, пряглы и лепёшки с припёками. А в «Мёртвых душах» писатель даёт удивительный рецепт кулебяки, традиционного национального блюда. Петр Петрович Петух приказывал повару приготовить к приезду Чичикова кулебяку «на четыре угла» *«В один угол положи ты мне щёки осётра да визигу, в другой запусти гречневой кашицы, да грибочков с лучком, да молоко сладких, да мозгов, да ещё, знаешь, там эдакого...»* При этом с одного боку кулебяка должна быть поджаристой, румяной, а с другого — нет, но так пропитаться соком, чтобы во рту «как снег бы растаяла...»

Другой классик отечественной литературы, Антон Павлович Чехов, весьма умеренный в еде, тоже прекрасно знал и ценил русскую кухню. От его кулебяки слюнки текут не меньше, чем от гоголевской: *«Кулебяка должна быть аппетитная, бесстыдная, во всей своей наготе, чтоб соблазн был. Подмигнешь на неё глазом, отрежешь этакий кусище и пальцами над ней пошевелишь вот этак, от избытка чувств. Станешь её есть, а с неё масло, как слёзы, начинка жирная, сочная, с яйцами, с потрохами, с луком...»*

Конечно, подробного рецепта в книгах классиков нет, но есть кулинарные книги русской кухни, так что сам процесс не сложно восстановить.

«Кулебяка "На четыре угла"»:

Тесто: мука пшеничная — 600 г; масло сливочное — 300 г; яйцо куриное — 3 шт; вода — 3 ст. л.; дрожжи (без горки, сухие пекарские дрожжи) — 2 ч. л.; соль — 1 ч. л.

Луковая начинка: лук зеленый (два больших пучка) — 250 г; яйцо куриное — 4 шт; масло растительное — 3 ст. л.; соль и перец черный молотый по вкусу.

Грибная начинка: грибы (любые) — 250 г; лук репчатый — 1 шт; масло сливочное — 30 г; мука пшеничная — 2 ст. л.; сметана — 3 ст. л. масло растительное (для обжарки лука) — 3 ст. л.; соль и перец черный молотый по вкусу.

Капустная начинка: капуста белокочанная — 300 г; яйцо куриное — 4 шт; соль и перец черный молотый по вкусу.

Начинка из печени: печень куриная (в данном случае заменяет гоголевские «мозги» и чеховские «потроха») — 300 г; лук репчатый — 1 шт; масло растительное (для обжарки лука) — 3 ст. л.; соль и перец черный молотый по вкусу.

Яйца сварить вкрутую, остудить, почистить. Капусту мелко порубить и тушить 10-12 минут под крышкой, добавив немного воды. Затем крышку снять и тушить капусту ещё несколько минут, чтобы жидкость выпарилась. Посолить, поперчить по вкусу. Снять огня, остудить.

Зелёный лук мелко порезать. В сковороде разогреть растительное масло, выложить лук и прогреть на небольшом огне, помешивая, так, чтоб лук не поджарился, минуты три. Посолить, поперчить. Снять с огня, остудить.

Грибы порезать довольно крупно. В сковороде растопить сливочное масло, выложить грибы и обжарить на среднем огне минут 7-10, добавить муку, сметану и перемешать. Увеличить огонь, довести до кипения, посолить, поперчить по вкусу. Снять с огня, остудить. Яйца мелко порубить. Половину смешать с зелёным луком. Вторую половину яиц смешать с остывшей капустой.

Репчатый лук мелко порезать и обжарить на растительном масле до прозрачности.

Куриную печень обжарить, немного потушить под крышкой. Готовую печень слегка измельчить в блендере. Половину обжаренного репчатого лука смешать с печенью.

Вторую половину лука добавить в грибы, перемешать.

Приготовить тесто. Дрожжи развести в 3 ст. л. тёплой воды и поставить в тёплом месте на 15 минут, чтобы поднялись. Размягчённое сливочное масло нарезать. Яйца слегка взбить с солью. Один желток оставить для смазки кулебяки. Просеять муку, сделать по середине углубление, влить подошедшие дрожжи, добавить масло и яйца.

Замесить мягкое, эластичное тесто. Оставить «отдохнуть» на 10-15 минут.

Разделить тесто на две части: 2/3 и 1/3. Раскатать большую часть теста в пласт толщиной 5-6 мм по размеру формы. Выложить тесто так, чтоб свисало с бортов формы. Излишки теста обрезать, ими можно будет украсить пирог.

На глаз разделить форму с тестом на четыре равные части и разложить по «углам» начинки. Раскатать меньшую часть теста в пласт толщиной 5-6 мм, накрыть кулебяку, тщательно защипнуть края. Сделать несколько проколов вилкой.

Из обрезков теста можно вылепить или вырезать украшения. Смазать кулебяку желтком, поставить в духовку и выпекать при температуре 180 градусов 30-35 минут (в зависимости от духовки).

Чеховский рассказ «Сирена» в буквальном смысле можно назвать гидом по русской кулинарии девятнадцатого века. Но особое место в жизни и творчестве писателя занимали блины, истории и процессу изготовления которых он посвятил отдельный рассказ «О брэнности».

«...Вокруг напитков в художественном беспорядке теснились сельди с горчичным соусом, кильки, сметана, зернистая икра (3 руб. 40 коп. за фунт), свежая семга и проч. Подтыкин глядел на всё это и жадно глотал слюнки... Глаза его подернулись маслом, лицо покривило сладострастьем...

«Ну, можно ли так долго? — поморщился он, обращаясь к жене. — Скорее, Катя! Но вот, наконец, показалась кухарка с блинами... Семен Петрович, рискуя ожечь пальцы, схватил два верхних, самых горячих блина и аппетитно шлепнул их на свою тарелку. Блины были поджаристые, пористые, пухлые, как плечо купеческой дочери... Подтыкин приятно улыбнулся, икнул от восторга и облил их горячим маслом. Засим, как бы разжигая свой аппетит и наслаждаясь предвкушением, он медленно, с расстановкой обмазал их икрой. Места, на которые не попала икра, он облил сметаной... Оставалось теперь только есть, не правда ли? Но нет!.. Подтыкин взглянул на дела рук своих и не удовлетворился... Подумав немного, он положил на блины самый жирный кусок семги, кильку и сардинку, потом уж, млея и задыхаясь, свернул оба блина в трубку, с чувством выпил рюмку водки, крикнул, раскрыв рот...»

Царские блины

Ингредиенты: Мука пшеничная — 200 г; молоко — 500 мл; яйца — 3 шт. сахар — 2 чайных ложки; соль — 1/4 чайных ложки; масло сливочное — 25 г; дрожжи свежие — 15 г.

Отлить примерно 100мл. теплого молока, растворите в нем дрожжи, дать им активироваться минут 10-15. Яйца разделить на белки и желтки, желтки растереть с солью и сахаром. Добавить к желткам теплое молоко. Вмешать муку так, чтобы не осталось комочков. Влить молоко с дрожжами. Добавьте растопленное сливочное масло, смешайте. Взбейте белки в пышную пену. Выложить белки в тесто. Аккуратно вмешать белки в тесто, стараясь сохранить структуру белков. Дать тесту подойти 15–20 минут. Печь блинчики, смазывая каждый растопленным сливочным маслом. Что касается начинки – читать оригинальный текст Антона Павловича.

Александр Иванович Куприн также был большим поклонником русской кухни. В рассказе «На покое» он так ярко подал рецепт салата, что его непременно хочется приготовить и попробовать. Тем более что и сложного-то ничего в нем нет: «Понимаешь: положить грядочков солёных, нарезать тоненько крымское яблоко и один помидорчик и крошить туда головку лука, картофеля варёного, свёклы и огурчиков».

Затем все это необходимо смешать, добавить соли и специй, полить уксусом и обязательно слегка присыпать сахаром. Но изюминкой салата является подающееся к нему «растопленное малороссийское сало», в котором ещё шипят шкварки.

Вместе с тем, говорят, что, когда Куприн садился за работу, то велел домашним запирать его в кабинете и не давать ни водки, ни закуски, пока из-под двери он не выдаст им готовый рассказ.

АНЕКДОТЫ О БУКВАХ И КНИГАХ

Любой, даже самый неприличный звук можно записать вполне приличными буквами.

Зачем в русском языке 33 буквы, если практически все можно выразить пятью словами.

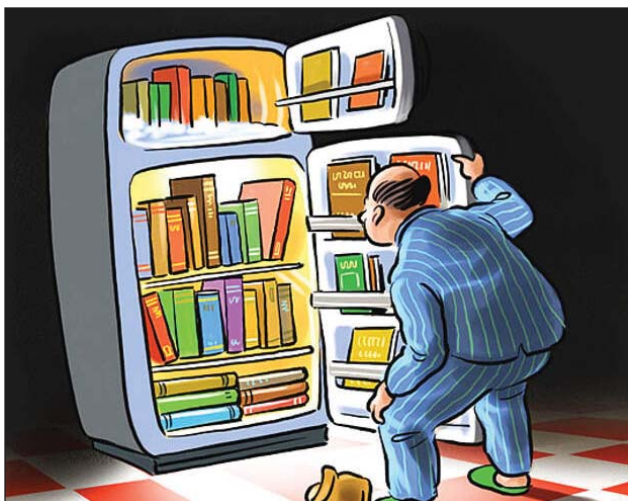
- А пошёл ты на 36 букв!
- На 36?
- Ну да, 12 раз по 3 буквы!

- Говорят, от любви до ненависти один шаг.
- Да, поэтому слова «холить» и «хулить» отличаются одной буквой.

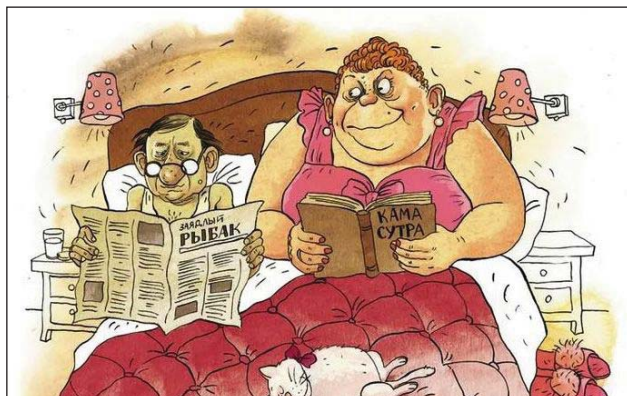
Блондинку спрашивают:

- Сколько букв в алфавите?
- Семь.
- Семь?! Какие?
- А, Л, Ф, А, В, И, Т. Итого – семь.

Только в русском языке из трех гласных букв можно составить предложение: «Э, а я?».

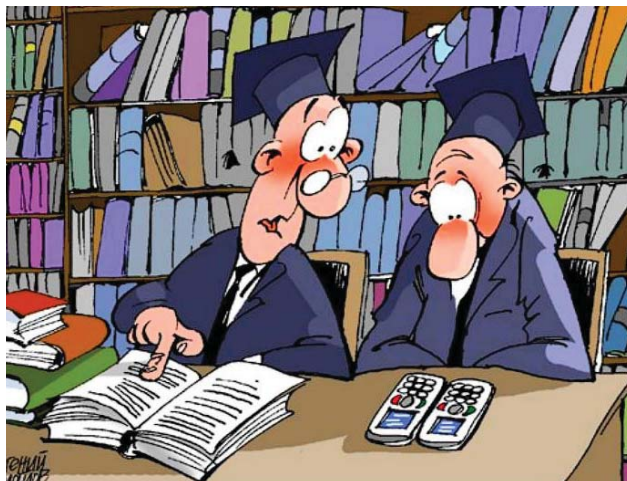
Сравните две фразы: «Все выпили» и «Всё выпили». Всего-то две точки, а какой трагичный поворот сюжета...

- Что-то плохо мне совсем, найди мою книжку про гимнастки цыгун.
- Что, так здорово помогает?
- Еще как! Там на обложке телефон участкового врача записан...

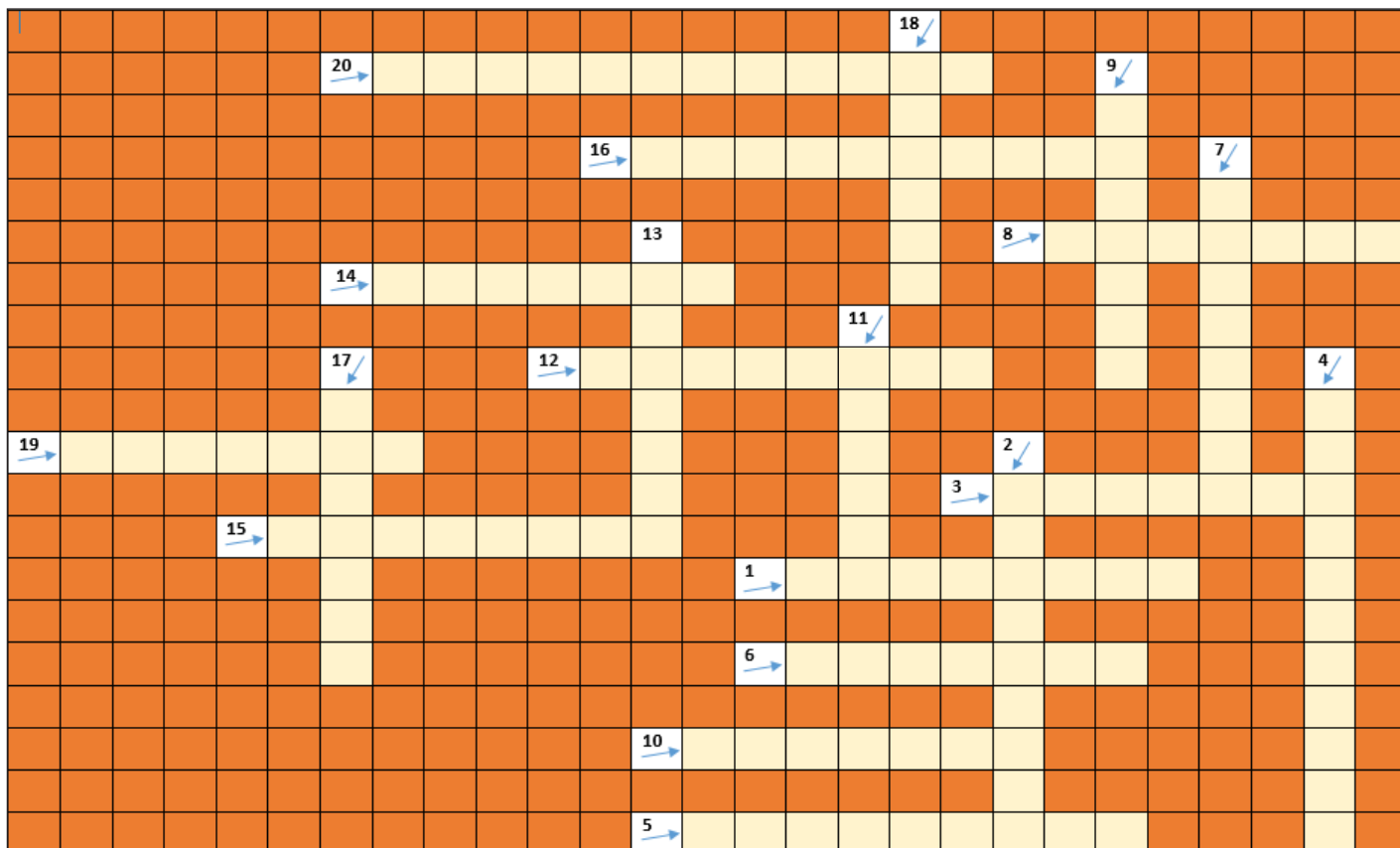
- Дорогой, хочу покраситься летом в рыжий.
- Зачем?
- Хочу что-нибудь новенькое сделать с головой.
- Почитай книгу.

- Гляди, книжку старую нашёл. Обложка потёртая, осталось только: «...альный... экс...ля...низма»
- Ого, советская порнуха?!
- Да нет: «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Студент сидит, читает книгу. К нему подходит сокурсница – блондинка – и спрашивает:

- Чего читаешь?
- Геометрию.
- А-а, читала, его в конце убьют.

Любителям и знатокам русской литературы предлагаем разгадать небольшой кроссворд

Впишите фамилии авторов произведений. Возможно у вас возникнет желание поискать и прочитать сами произведения. Некоторые из них можно взять на абонемент в Городской библиотеке Загреба.

1. Рождественский романс (стихотворение)
2. Охранная грамота
3. Омон Ра
4. Мы живём, под собою не чуя страны... (стихотворение)
5. Голос из хора
6. Говорит Москва
7. Чемодан
8. Машенька
9. Колымские рассказы
10. Сахарный Кремль
11. Легенды Невского проспекта
12. Малиновый пеликан
13. Москва – Петушки
14. К синей звезде (стихотворение)
15. В окопах Сталинграда
16. Заклинание (стихотворение)
17. Аристократка
18. Турецкий гамбит
19. Остров Крым
20. Вот мы и дожили ... (стихотворение)

Отметки на кроссворд:
 1. Федор Бродский; 2. Андрей Савицкий; 3. Виктор Пелевин; 4. Семён Михайлович; 5. Сергей Есенин; 6. Анна Ахматова; 7. Сергей Лукаткин; 8. Владимир Маяковский; 9. Валентин Распутин; 10. Валентин Распутин; 11. Михаил Зощенко; 12. Валентин Распутин; 13. Владимир Ерофеев; 14. Николай Лесков; 15. Виктор Некрасов; 16. Вера Хлебникова; 17. Михаил Зощенко; 18. Александр Грин; 19. Александр Солженицын; 20. Александр Пушкин.

*Свеча горела на столе ...
Светлана Коновалова-Юкица*